

ОЛЬГА ГОЛЫШЕНКОВА

Бизнес-модели должны воодушевлять людей. Деньгами людей уже не поймать, они должны созидать, радоваться, видеть смысл своей деятельности. Поэтому бизнес-сообщество нуждается в игровых моделях. Игра создает радость и воодушевленность процессом созидания. Человек, играя, творит и становится лидером.

– Должна ли школьная программа быть построена по-другому? Какие инновации в системе образования необходимо внедрить в первую очередь? Как это отразится в экспозиции Международного образовательного салона?

ИРИНА ХАКАМАДА: В школах уже с 12 лет обучение должно происходить, как в вузах. Есть семинар по литературе, и к нему ты должен прочесть кусок произведения. И уже потом вместе с учителями и другими ребятами его обсуждать. Только так ребенок может постичь глубину той же «Войны и мира».

МИХАИЛ ДАШКИЕВ: Обществу нужны предприниматели, нужны люди, которые могут аккумулировать ресурсы, создавая что-то новое. Таким людям нужны знания, определенная модель мышления, опыт. Поэтому и появилось сейчас много курсов, тренингов, коучингов. Если вам мало информации, нужно самим ее искать. Все забывают, что знания нужны, прежде всего, им, а не преподавателю. Проблема в людях, в лени, апатии, невежестве, зависти, нежелании учиться.

АНТОНИНА ЦИЦУЛИНА: Апрельская Международная образовательная выставка очень важна. На ней мы поговорим о новой архитектуре образования, о том, что сейчас основные заказчики – это родители и дети, они ставят совсем другую повестку перед всей системой образования, которая должна полностью поменяться, стать более открытой, больше отвечать запросам завтрашнего дня. Мы обязаны предвосхищать будущее, готовить детей к той жизни, которая у них будет через 20 лет. Это меняет и образовательное пространство. По всему миру сейчас школы становятся открытыми, вся среда внутри совершенствуется. Если посмотреть на международные выставки, то это и технологии, и мобильность. Они делают лучшие инструментари для педагога, когда сама среда должна помогать ему доводить до ребенка информацию, в том числе и до детей с особенностями развития. Так сейчас развиваются образовательные программы. На примере ФГОСа по дошкольному образованию мы хотим показать образовательные модули. Таким образом, комплектуется вся развивающая предметно-пространственная среда. Мы будем проводить там мастер-классы, показывая, каким образом должны оснащаться детские сады.

ИРИНА СУДИБОР: Несколько лет назад ставился вопрос о том, что выпускники школ, прежде чем пойти в вуз, должны пройти через систему профессионально-технического образования. По-моему, здравая идея. Если даже молодой человек хочет стать программистом, почему бы ему не отучиться предварительно год на оператора электронно-вычислительных и вычислительных машин. Чтобы в вузе он не изучал Бейсик и не стучал одним пальцем по клавиатуре, а пришел туда уже сформировавшимся специалистом. И вообще у юноши должно быть право выбора: он должен понять, хочет ли он дальше обучаться по этой специальности, нужно ли ему высшее образование, а может, он захочет работать и пойдет обучаться в вузе заочно. Сейчас у многих в нашей стране по несколько высших образований, но это не значит, что они хорошие специалисты. Психолог, не работавший воспитателем в детском саду, учителем в младшей школе, не может консультировать по проблемам взаимоотношений родителей и детей. Не имея жизненного опыта, он вообще может навредить, особенно в случае работы с острыми, суицидальными случаями. Другое дело человек, окончивший педагогический колледж и отработавший по специальности. Только таким образом, по-моему, можно стать настоящим специалистом.

Сейчас, на мой взгляд, неправильно выбран критерий эффективности школ – сколько выпускников поступили именно в вузы. Но всегда ли они поступают туда по зову сердца и всегда ли поступают на бесплатной основе, вот это не учитывается. Как и то, пойдут ли они работать по специальности.

ОЛЬГА ГОЛЫШЕНКОВА: В Международной ассоциации корпоративного образования мы уже на протяжении 8-9 лет вырабатываем портфолио проектов, требующих долгого пути, требующих, с одной стороны, участия структур образования, с другой, – федеральных и региональных органов власти. Поэтому проекты, над которыми мы работали, включали профессиональные стандарты, работу с инженерными и рабочими кадрами. Тогда это направление еще не было так известно, как сейчас. Оно также включало работу по изменению сознания топ-менеджеров по отношению к людям, которыми они управляют, – так называемое ответственное лидерство. Тогда же было направление стратегического рекрутмента, когда работодатель идет в детские сады, школы, университеты,

чтобы воспитывать специалиста, которого он потом готов будет принять на работу. Это происходит в регионах, где есть большие проблемы с человеческими ресурсами, откуда люди уезжают. В России много таких регионов, где люди не видят никакой другой мотивации оставаться там, кроме как работать на градообразующем предприятии.

– Насколько важна сформировавшаяся личность человека, чтобы он добился успеха? Как ее сформировать самостоятельно? Действительно ли мы сейчас развиваем людей как личностей или пытаемся их встроить в некий механизм?

МИХАИЛ ДАШКИЕВ: Человек без каких-то навыков, без желания трудиться не может стать предпринимателем. Ленивые люди ничего никогда не добьются. Желание трудиться приходит из детства, из семейных традиций. К тому же, нужно много читать, проявлять свою лояльность и преданность делу, помогать другим. Важный, но не столь очевидный навык – быть полезным. Не все это умеют, а это основополагающее качество предпринимателя. Люди думают о том, сколько времени они работают, какую зарплату им должны заплатить, но не думают, какую пользу они принесли. Нужно научиться отдавать, а не только брать. Понять, что получается хорошо, что плохо. Предпринимательство для меня – это закономерный этап развития собственного мастерства и собственной личности.

ИРИНА ХАКАМАДА: Нужно просто «пахать» в жизни, на каждом рабочем месте и думать о том, что ты можешь взять оттуда для своего развития.

ОЛЬГА ГОЛЫШЕНКОВА: В целом в бизнесе преобладают антропоцентрические теории, которые строятся вокруг человека. В предпринимательском сообществе сейчас пришли к выводу, что не проект красит человека, а наоборот. Если есть человек с большим потенциалом, который способен себя проявлять, то он способен продвинуть любой проект, идею. Поэтому человек должен встраиваться в систему. Очень много наших талантливых ребят работают на транснациональные корпорации, чаще всего американского происхождения. Их технологии очень развиты, и часто они действительно привлекательнее российских компаний. На этом рынке мы проигрываем. И идет привлечение нашего человеческого капитала в международные корпорации. Мы должны этому что-то противопоставить. Наши компании должны работать, и не так же, а лучше, использовать альтернативные инструменты для привлечения лучшего кадрового потенциала к себе. Сам по себе человек не будет существовать вне социума.

Российские госкорпорации не могут быть вне государства, они часто выполняют программы, которые им как бизнесу не столь нужны, но как организации, у которых есть акционер, в данном случае государство, они выполняют то, что ему необходимо. Часто именно госкорпорации работают с подрастающим поколением. Все компании, которые работают в нашей стране, делают много благотворительных проектов социальной направленности, для поддержания развития инфраструктуры региона. Есть много проектов, направленных именно на развитие человека.

– Какие жизненные ценности сейчас у молодого поколения и какими они должны быть?

ИРИНА ХАКАМАДА: Современное общество – это общество потребления. Не важно, чем ты занимаешься, главное, чтобы тебе хватило на «Louis Vuitton» и «Мерседес». Я же проповедую модель Дао человека: найди себя, пойми, что тебя вдохновляет, найди такую работу, которая изменит мир к лучшему, и ты сможешь сказать себе, что ты реализовался.

ИРИНА СУДИБОР: По-моему, молодое поколение слишком оторвано от практики и реальной жизни. В этом году 50 лет исполнилось

125-му ПТУ, готовившему работников для «Красной Звезды», от которого произошел наш колледж № 24. Система профессионально-технического образования долгое время была недооценена. Все стремились получить высшее образование. Однако сегодняшний колледж нельзя сравнивать с ПТУ. Настолько выросла вся система обучения в нем, что многие выпускники вузов приходят сюда за получением специализации или второго образования. Я считаю в связи с этим, что введение прикладного бакалавриата в вузах – это очень правильное решение. Руководителю любого производства сегодня нужен специалист, который в экспериментальном режиме мог бы сделать профильное изделие от начала до конца, затем запустить его в массовое производство. Если выпускники вузов ищут работу месяцами, то наших выпускников сразу забирают предприятия, с которыми у нас есть договоры.

ИРИНА СУДИБОР